

Первым вошел юноша лет семнадцати-восемнадцати, с бронзовой кожей, довольно красивый: черты лица тонкие, рост высокий, фигура крепковатая, короткая стрижка придала ему бодрый вид. За спиной — рюкзак, в руках — баскетбольный мяч. Сразу видно — студент, который постоянно занимается спортом. Хотя он хорошо это скрывал, в глазах и на бровях временами всплывало нетерпение, но в целом он держался спокойно.

Второй вошла девочка лет четырнадцати-пятнадцати, в хорошо сидящей клетчатой юбке, с хвостиком, прямая спина. Внешне она была обычной, но глаза у нее были очень яркими, и она чем-то напоминала вторую тетю, которая любила строить козни.

Третьей была маленькая девочка лет одиннадцати-двенадцати, с короткой стрижкой, очень живая, симпатичная, с кожей белой как снег. Она с любопытством разглядывала Шу Нина.

Шу Нин уже всё понял. Здесь не было людей из семьи старшей тети, хотя они и не часто общались, но по возрасту и внешности это, скорее всего, дети второй тети.

Цинь Юйфу не знал, как объяснить это Шу Нину, да и Шу Нин был всего лишь ребенком, только что поступившим в среднюю школу, и не стоило его беспокоить. Честный мужчина просто отправился на кухню, чувствуя себя несколько беспомощным. Шу Нин приподнял бровь и посмотрел на прораба, который сидел на диване, всё время хмурясь и явно был в плохом настроении. Увидев острый взгляд Шу Нина, он вздрогнул:

— На меня смотреть бесполезно, это решение Сяо Фу.

Шу Нин сел напротив него:

— Что случилось?

Прораб докурил последнюю сигарету, затушил её в пепельнице, надавив добела, брови его были глубоко нахмурены:

— Твоя старшая и вторая тетя уже много дней скандалят, Сяо Фу твердо решил не обращать на них внимания, и они ничего не могут поделать. Последние пару дней они успокоились, всё было хорошо, но неожиданно твой дядя по второй маме сломал ногу и попал в больницу. Твоя вторая тетя должна за ним ухаживать, так что Сяо Фу забрал этих троих детей к себе.

— В больнице встретили?

— Угу. Он же добрый, а их вся семья — волки, чего хорошего от волчат ждать?

Юноша, который всё это время сидел с мрачным лицом, наконец не выдержал, глаза его покраснели от гнева:

— Кого ты называешь волчатами? Следы за языком!

— Ой, да ты еще и разгулялся! А где ты был, когда твоя мать устроила скандал на стройке? — Прораб, будучи высоким и крупным мужчиной с темной кожей, который постоянно руководил людьми на стройке, выглядел довольно грозно. Громкий голос его сразу же напугал юношу, но прораб не собирался успокаиваться:

— Ты знаешь, как умерла ваша бабушка?

Эрзя потупила взгляд, глаза ее метались. Санья с любопытством смотрела, но тоже, похоже,

побаивалась прораба.

Шу Нина это нисколько не задело, шутка ли — живя в тени Шу Хэна, он уже закалил железные нервы:

— Перелом серьезный?

— По-моему, месяца два на восстановление хватит. Он же учитель, в офисе работает, — прораб хотел сказать, что тот размазня, но, вспомнив, что речь идет об учителе, проникся уважением. В душе у человека, бросившего школу в начальных классах, все еще оставалось святое и неприкосновенное место, и гнев его поутих:

— Твоя вторая тетя говорит, что нужно три месяца, а за этими тремя детьми некому присматривать, так что пусть поживут здесь на каникулах, побудут с нами.

— А что с травмой на лице у моего дяди? — Шу Нина это беспокоило, выглядело так, будто его поцарапали.

Уголок рта прораба дернулся, и гнев снова вспыхнул:

— Всё из-за того, что две сестры слишком много шумят. Сяо Фу на работе рассеянно, не заметил и упал.

Вот оно что...

Вечером они поели простой лапши быстрого приготовления. Цинь Юйфу устроил двух девочек в одной комнате. Эръя таскала младшую сестру за собой, осматривая всё вокруг, и ей очень понравилась главная спальня, выходящая на солнечную сторону. Большая, красивая и с кондиционером! Жить в этой комнате было всё равно что стать принцессой. Глаза Эрьи загорелись, и она не переставала выражать восхищение, говоря, что хочет жить здесь.

Цинь Юйфу жил в главной спальне, самой большой. Как взрослый человек, он не мог спорить с двумя девчонками, и уже собирался согласиться, но Шу Нин не позволил. Гость есть гость, и занимать чужое место неправильно. К тому же намерения Эрьи были очевидны — она хотела захватить главное место. Шу Нин не собирался позволить ей этого, она уже в таком возрасте, а уже как мать, любит пользоваться чужим.

«Хочешь быть принцессой?»

Эти слова заставили Шу Нина вспомнить Цинь Юйчжо, которая уже совершила прыжок карпа через драконьи ворота, но всё еще не успокоилась, мечтая стать законной императрицей. Хм.

Надо знать! Самые ценные вещи дяди находятся в главной спальне, кто знает, может, вторая тетя что-то им приказала? К тому же Эръя смотрела на всё с жадностью, возможно, ей даже не нужно было учить, она могла бы просто закрыть дверь и перевернуть комнату вверх дном. Надо бы установить сейф.

Тянь Ян был старшим сыном второй тети, он был очень воспитанным. Услышав, что дядя собирается переехать на первый этаж, он сам вошел в комнату и закрыл за собой дверь, показывая свою позицию. Характером он пошел в дядю. Хотя они не виделись больше двадцати лет, Шу Нин все еще помнил этого человека с книжным ореолом, он действительно был порядочным.

Санье было всего одиннадцать, она выглядела даже выше Шу Нина, склонила голову набок и была очень милой и наивной:

— Сяо Гэгэ, почему ты так говоришь о нас?

Эръя надула губы, явно недовольная:

— Да, мы же редко здесь бываем.

— Не говори «редко», даже если бы вы приходили сто раз, это бы ничего не изменило. Если вам нравится жить в вилле, вырастете — купите себе, — Шу Нин не стал смягчаться.

Эръя, напротив, выпрямилась, подняла подбородок и с важным видом громко заявила:

— Этот дом же не дядя купил, а тетя подарила, почему мы не можем здесь жить?

«Вот оно что! Шу Нин даже не играл с ними в игры, она сама это сказала».

Дети на каникулах, дома не сидится, естественно, они везде шляются. Шу Нин ведь тоже приехал пожить к дяде, это нормально! Тем более, что дядя по второй маме попал в больницу, это стихийное бедствие, от которого не уйти. В крайнем случае, дядя будет работать днем, а Шу Нин, этот «псевдо» ребенок, будет за главного. В конце концов, у него есть деньги, много не потратит.

Но есть одно условие — они должны быть послушными детьми! А не белыми волками с навыком зависти.

Лицо Цинь Юйфу сразу же стало тяжелым, их нельзя оставлять. Он думал, что вина взрослых не должна падать на детей, они невиновны... Но оказалось, что они пропитаны теми же помыслами, что и их мать. Старшая и вторая сестры постоянно твердили, что у них тоже есть права на виллу, Цинь Юйфу воспитал Шу Нина, разве они не помогли с Цинь Юйчжо? К тому же они же растили Цинь Юйфу.

Прораб сидел на первом этаже и всё слышал, он хлопал себя по ногам и громко смеялся, живот даже заболел. Цинь Юйфу почувствовал себя неловко, опустив голову, потому что прораб сказал, что он слишком добрый, неужели только когда тебя обижают, ты можешь понять, кто прав, а кто нет? Честно говоря, не обижать тебя — это против совести!

Комната Шу Нина была второй по величине. Он убрал свои вещи в чемодан и освободил место для двух «принцесс».

На этот раз это было намеренно. Дядя не обращал внимания на свои потери, но он больше всех любил Шу Нина, и если другие дети обижали его, дядя точно взорвался бы.

Эта ночь прошла относительно спокойно. Прораб спал на диване на первом этаже, Цинь Юйфу — в главной спальне, две девчонки — в соседней комнате, а в самой дальней комнате жил Шу Нин. Шу Нин принял душ и достал телефон, чтобы отправить сообщение. В последние дни он всегда так делал. Шу Хэн был холодным, днем переписываться было нереально, поэтому перед сном Шу Нин специально вел себя очень ласково, словно без его утешения не мог чувствовать себя спокойно.

Это одновременно удовлетворяло Шу Хэна и заставляло его скучать по этому малютке еще больше.

На работе Шу Хэн иногда отвлекался, думая... забрать его обратно. Потерпи, ему уже тринадцать, он не маленький. Но это желание забрать его и уложить спать вместе становилось все сильнее, словно черное облако, висящее над головой, делая и без того холодного и безжалостного человека еще более устрашающим, и никто не решался подойти к нему.

На самом деле Шу Нин, отправляя сообщения, смеялся, иногда даже катался по кровати от удовольствия. «Подросток, ты такой забавный, дразнить старшего брата — это одно из самых приятных занятий в жизни!»

На следующее утро Цинь Юйфу снова накрыл на стол. Шу Нин элегантно спустился вниз, а две девчонки уже сидели за столом и ели.

Тянь Ян сидел на диване и разговаривал с прорабом, обсуждая баскетбол, иногда крутил мяч на одном пальце, что вызывало восхищение прораба. Дядя поставил суп посередине и, улыбаясь, поманил Шу Нина:

— К столу, всё готово.

К столу? Ты уверен, что на столе еще что-то есть? всё мясо было съедено ветром. Две девчонки ели так, будто никогда не видели мяса. Неужели это было необходимо?

— После еды отвезу их на машине, — Цинь Юйфу протягивал палочки для еды. — Я связался с их бабушкой, днем я на работе, и мне действительно не справиться с таким количеством детей.

— А почему он может остаться? — возмутилась Эръя, держа в левой руке свиную ногу, а в правой — сосиску.

<http://bllate.org/book/16573/1513603>